

ни, видя, что ему будет невозможно овладеть крепостью Самосагой, занятой турками, неутомимыми и мужественными в бою, оставил своих людей, облеченных в панцири и щлемы, с их лошадьми в здании св. Иоаша, расположенном недалеко от крепости, чтобы они могли постоянно действовать против турок и утомлять их беспрестанно; сам же, сопровождаемый только 12 галлами, возвратился в Эдессу.

XXII. Несколько дней спустя сенат и все граждане, видя мудрость и твердость, с которой Балдуин прогивился всем замыслам турок, и убежденные, что город и их укрепления будут безопасны, пока находятся в его руках, пригласили с гор Константина, человека весьма могущественного, для совета с ним, и вследствие того определили погубить своего владетеля, чтобы возвести на его место Балдуина и признать его своим вождем и господином. Прежний владетель был в постоянной борьбе с ними; он причинял им всякое зло и отнял у них неслыханное количество золота и серебра. Если кто-нибудь пытался противиться, то он не только возбуждал против такого злобу турок, подвергая его всяким опасностям, но, кроме того, побуждал их сжигать виноградники и жатву и уводить стада. Вследствие того определения, все жители города, и большие, и малые, бросились однажды к оружию и, надев панцири, пошли к Балдуину просить его содействовать гибели владетеля и вместе объявили, что ими решено, с общего согласия, провозгласить его самого вождем и господином. Но Балдуин решительно отказался участвовать в таком преступлении, потому что владетель усыновил его, и он сам, не оскорбленный ничем, не может иметь повода согласиться или принять участие в низвержении его. «С моей стороны, — говорил он, — было бы непростительным преступлением перед Богом, если бы я без всякой причины поднял руку на того, кого я признал своим отцом и кому дал клятву в верности. Потому прощу вас позволить мне не мараить себя его кровью и смертью и не ушыкать мое имя среди имен других князей христианской армии. Дайте мне право пойти переговорить с ним лично в той башне, где он живет до

сего дня с того времени, когда вы его провозгласили». Балдуин получил согласие и, поднявшись на башню, говорил герцогу так: «Все граждане и начальники города замыслили покушение на твою жизнь и в ярости бегут к этой башне, захватив с собой оружие. Мне прискорбно видеть все это и я огорчен; но я употребил все меры, чтобы ты мог спастись или предупредить свою гибель, отказавшись от всего, что принадлежит тебе». Едва владетель выслушал эти слова, как множество народу окружило башню, чтобы ею овладеть, и осаждающие решились овладеть стенами и воротами, осыпая их ударами стрел и камней. Владетель, доведенный до отчаяния, открыл Балдуину свои несметные сокровища, состоявшие в пурпуре, золотых и серебряных вазах и огромном количестве византийской монеты, умоляя его принять все это в награду за его защиту перед гражданами и просить их даровать ему жизнь и позволение удалиться из башни и уйти, отказавшись от всего. Балдуин, согласившись на его просьбы и тронутый состраданием к его отчаянному положению, отправился к начальникам города с настоятельными убеждениями пощадить владетеля, не наносить ему смерти и согласиться разделить между собой огромные сокровища, которые он ему показал. Но сенаторы и все граждане не хотели слушать ни слов, ни обещаний Балдуина и кричали единогласно, что никакое предложение, никакое вознаграждение не спасут ему жизнь, и он не уйдет от них цел; в то же время они приводили все оскорбления и бедствия, испытанные ими от него лично или от турок по его паущению. Тогда владетель, отчаяваясь спасти жизнь и видя бесполезность просьб и предложения выдать свои сокровища, отпустил Балдуина из башни и вышел сам, спустившись сверху из окошка при помощи тонкой веревки; но его немедленно поразили тысячами стрел и бросили посреди площади; потом ему отрубили голову и на конце пика носили по всем улицам города, подвергая оскорблениям со стороны каждого.

XXIV. На следующий день Балдуин, несмотря на упорный отказ и сопротивление, был провозглашен герцогом и князем горо-